

Виктор РУБАНОВИЧ ПАРОДИИ

Лейпциг

Лох-несский монстр и как бы о нем написали...

ПЕСНЯ ПЛЕЗАВРКИ

(Яков Полонский)

Мой Лох-Несс в тумане дремлет;
Спит в деревне селянин...
Ночью нам никто не внемлет,
Мы сойдемся у руин.

Догорит свечи огарок,
И с рассветом я, друг мой,
Уплыву с гурьбой плезаврок
За добычей кочевой.

На прощанье хвост мой с гривой
Ты морским узлом стяни,
Чтоб иной плезавр игривый
Не обидел в эти дни.

Кто-то мне судьбу предскажет?
Может, завтра зверобой
Отловив меня, развяжет
Узел, стянутый тобой.

А полюбит коль другая,
Вспоминай меня, скорбя,
В час, когда она, лаская,
Будет в лапах у тебя!

Мой Лох-Несс в тумане дремлет;
Спит в деревне селянин...
Ночью нам никто не внемлет,
Мы сойдемся у руин.

(Саша Черный)

Вышла монстриха из пены,
Грациозна и гриваста,
Огляделась осторожно,
Отряхнула томно ласты.

И медлительным движеньем
Уложила бюст на гравий, —
Я не видел в мире жеста
Плотоядней и лукавей.

Описать ее фигуру —
Надо б красок сорок ведр...
Даже Пильский восхищался б
Формой лап ее и бедер.

О горбах, истоках страсти,
Говорить вам вряд ли надо —
Перед ней застыли б в шоке
И д'Ор, и Аминадо.

Наблюдая неотрывно
Сквозь кусты за этим дивом,
Я затыгивался трубкой
В размышлении игривом:

Берег озера безлюден —
Для кого ж средь этой прозы
Нужно монстрихе игривой
Принимать такие позы?

Но пока в кустах на травке
Я искал сему разгадку,
Появился монстр из пены
И обнял подружку хваткой.

И тогда она с улыбкой
Приняла такую позу,
Что из трубки, поперхнувшись,
Я глотнул двойную дозу.

ОПТИМИЗМ

(Давид Бурлюк)

Каждый молод, молод, молод,
В животе чертовский голод,
Так плывите же за мной
Строем по одной!

Осень... голодуха... слякоть...
Мы давно объели мякоть.
Даже камни на пути
Могут в пищу нам идти.
Будем лакомиться скоро
Не лох-несской чахлой спорой —
Лососиной, иваси —
Снеди пропасть на Руси...
Каждый молод, молод, молод,
В животе все тот же голод.
Ешь, хоть лопни, пустоту,
Глубину и высоту!

ЭТО БЫЛО В ЛОХ-НЕССЕ

(Игорь Северянин)

Это было в Лох-Нессе,
где под ропот гобоя
Даль вуалят туманы и трелит менуэт...
Вы плескались нагая

в грациозе прибою,
И, любуясь прибором, Вас увидел поэт.
Он примчал в ландолете
анабены в шампанском,
Каулерпы в ликере, спирогиры*
в суфлэ.

Был он в чем-то лиловом,
был он в чем-то шотландском,
И его Вы манили
в свой лазурный шалэ.

А потом отдавались,
не избегнув соблазна,
Отдавались плезавру
под вервэновый блюз.

То элежно-позерно,
то грезерно-фантазно,
То crescendo, то piano —
a la lettre en russe**.
И стоял, огневая, от экстаза неистов,
Исторгая обиду безвопросно остро,
Виртуоз грезефарсов,

Эгобог футуристов
На пуанте бессилья,
прочь отбросив перо.

Взвыл плезавр гривуазно,
взяв финальную ноту,
Растворялись плерезы
в алой сони зари...

Это было в Лох-Нессе.
Это было в субботу.
По-русскому — в полночь.
А по Гринвичу — в три.

* Анабены, каулерпы, спирогиры — названия водорослей, произрастающих на дне Лох-Несса
** Буквально в русском духе (фр.)

(Максимилиан Волошин)

Очнулся я от пут неверия и фальши,
Молю — надежд моих, Господь,
не угаси!

Средь киммерийских гор
я жить не мыслю дальше,
Когда не буду знать, что рядом Ты еси.

Я сам — уста Твои,
безгласные как камень,
Но я сорву с себя оковы немоты.
Я — шерсть Твоих горбов,
я глаз застывший пламень,
И гривую своей горжусь я, как и Ты.

Клоки косматых трав
загадочны и хмуры,
Таинственны в ночи сырые глыбы скал.
Мне чудится в волне
мельканье серой шкуры,
Движенье тяжких лап и челюсти оскал.

Явленья Твоего я жду нетерпеливо,
И чтоб снести я мог
свой жребий роковой,

В обрывистой скале,
замкнувшей зыбь залива,
Вблизи от своего
я высек профиль Твой.

(Борис Пастернак)

АХ, МИСС, УЖЕ ВЫПАЛА ГРИВА...

(Александр Вертинский)

В лососево-крабном Лох-Нессе,
У крепости, без пижама
Кокетка, беспутница Несси, —
Она меня сводит с ума.
Всю ночь ей любовник косматый
В тумане на влажном песке
Играет концерт Сарасате,
А я напеваю в тоске:

"О, мисс, уже скрипка устала,
А Вы обратились в "зеро"!
Взгляните, как подле причала
Тоскует Ваш верный Пьеро!
Я жажду Вас снова и снова!
Я гибну в любовном огне!
Когда же Вы скажете слово,
Когда приплывете ко мне?"

Как в грезях, даря мне улыбку,
Роняет она наяву:
"Мой друг!.. Вот дослушаю скрипку...
Вы ждите... Я к Вам приплыву..."

Две дочки — мои ангелята —
Давно завелись у меня.
И все, чем пылал я когда-то,
Исчезло, как дым без огня.
Но вижу ее в пене нежной,
Как в платье "Мэзон Лавалетт",
И снова, совсем безнадежно
Пою я спустя много лет:

"Ах, мисс, уже выпала грива
И ладаном пахнут горбы!
Зачем же, как прежде, игриво
Вы ждете каприза судьбы?
Беззубый Ваш рот, словно дверца,
И нечем Вам грызть и жевать.
Зачем Вы вползли в мое сердце,
Как кошка в чужую кровать?"

И вдруг из холодной купели
Мучительный стон слышу я:
"О, как же вы мне надоели!
Я Вас проглочу, не жуя!"

ПОДРАЖАНИЕ ШОТЛАНДСКОМУ

(Анна Ахматова)

Мальчик мой, рыбак мой нежный,
В юбке, в куртке голубой!
Я лежу в волне прибрежной,
Закрасневшись пред тобой.
На веку своем немало
Я любила, не любя.
О, зачем я принимала
Слишком многих за тебя!
Пробуди былые силы,
Убаюкай в сердце боль!..
Что ж молчишь ты, мальчик милый,
Сероглазый мой король?
Вскрикнул отрок: "Мне форели
Не поймать здесь, хоть убей!..
Тщетно пахли иммертели
В гриве спутанной моей.
Ни мольбы, ни слез, ни стона,
Только в накипанье пен
Вместо марша Мендельсона
Грянул марш funebre*... Шопен..."

* Траурный марш (фр.)

Ползла тумана борода
Во все пределы.
Кипела в озере вода,
Вода кипела.
И под распутицей небес
К финальной драме
Спешили чудища в Лох-Нессе,
Как мошки в пламя.
На облаках под стон и храп
Метались тени,
Скрещенья шей, скрещенья лап,
Хвостов скрещенья.

Кипела в озере вода
В любовной смуге.
А мне хотелось, как всегда,
Дойти до сути.
До днища вспененных пучин
И, хоть отчасти,
До смысла, целей и причин
Плезаврей страсти.
Чуть ночь, и вновь разгадки тень
Вилась в соблазнах,
И долгие века длился день
В исканьях праздных.
И мысль являлась иногда:
Что мне за дело —
Кипела в озере вода
Иль не кипела?

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

(Вера Инбер)

Мирно спит на задних лапах
Маленький урод.
Ты не создан, чтобы плакать,
А наоборот.

Засыпаешь очень поздно,
Позабыв про снєдь,
Но поэт на то и создан,
Чтоб тебя воспеть.

Ты стихов моих ни разу
Не читал, родной.
Привыкай к ним, пучеглазый,
Монстрик дорогой.

А как вырастешь смелее,
Покорись судьбе —
Красный галстучек на шею
Повяжу тебе.

И по дну, свиваясь в кольца,
Поползешь тишком,
Станешь ярым комсомольцем
И большевиком.

Налепив цветные марки
Письмам на бока,
Будешь ценные подарки
Слать мне из ЦК.

Завернешь в родную заводь —
И в Лох-Несс опять.
Монстрик создан, чтобы плавать,
А поэт — писать.

Я нижу за строчкой строчку,
Перед ним в долгу.
Все. На этом ставлю точку —
Больше не могу.

Рисунок Виктора Джеваги.

Редактор Евгений ГОЛУБОВСКИЙ. Коммерческий директор Леонид РУКМАН.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Ответственность за точность сообщаемых фактов несут авторы.
Взгляды редакции не всегда совпадают с точкой зрения авторов.

Дизайн и компьютерная верстка:
компьютерный центр ТИА "Вікна-Одеса"
(тел. 23-13-60).

Регистрационное свидетельство N 508.
Тираж 1000. Заказ N _____.
Газета отпечатана в типографии "СІС".

Адрес редакции:
65014, Одесса,
ул. Маразлиевская, 7.
Тел. 724-01-35.
www.odessitclub.org.